

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, доцента В.В. Бабашкина

на диссертацию Ольги Васильевны Усольцевой

«Сельская поселенческая сеть Томской области

во второй половине 1940-х – 1980-е гг.»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность диссертационного исследования несомненна. Во-первых, в современной отечественной историографии любое серьёзное исследование в области аграрных отношений в России (а диссертация О.В. Усольцевой представляется именно таковым) актуально уже потому, что служит осознанию историками и в целом общественностью первостепенности этой проблематики для истории и современной политики страны. Во-вторых, автор прибегает к методологии современного крестьяноведения, что далеко не каждому историку-аграрнику удаётся столь успешно, как это удалось О.В. Усольцевой. В этом смысле она, в общем-то, шла на сознательный риск, поскольку этот теоретический подход пока что не является среди коллег общепризнанным. И тут важно не впасть в механическое соотнесение действительности с теми или иными крестьяноведческими постулатами, избежать жонглирования теориями и концепциями, которые сформулированы в этой области западными обществоведами. Крестьяноведческое измерение – это, прежде всего, препарирование исторической реальности под углом зрения коренного крестьянского интереса, который остаётся важнейшим фактором исторического процесса, даже когда городское население вроде бы начинает численно доминировать. Надо сказать, автор внятно описала крестьяноведение, умело и уместно его использовала, и многие глубокие выводы диссертации как раз этим и обусловлены.

В качестве третьего аспекта актуальности рецензируемого текста необходимо отметить следующее. Здесь содержится не просто тезис о депопуляции сельских территорий региона, здесь убедительно заявлен весьма актуализирующий момент: для Сибири сохранение и восстановление максимально возможной поселенческой сети и, как следствие, стабилизация демографической ситуации крайне важны, ибо иначе невозможно будет предотвратить превращение региона в «terra nullius».

Наконец, в-четвёртых, пожалуй, не лишён смысла тезис автора о том, что деревня как средоточие традиционных крестьянских ценностей может и должна выступить в ближайшем будущем как поставщик управленческих кадров, которым органично свойственно нравственное измерение управленческих решений – как социально-экономических, так и в сфере политики.

Столь серьёзная актуализация О.В. Усольцевой избранной темы ко многому обязывает исследователя. Здесь уже речь не должна идти (и, слава богу, в диссертации так оно и есть) об описании процессов сворачивания сельской поселенческой сети как явления объективного, сопутствующего урбанизации общества. Историческая практика показывает, что, как правило, миграции являются реакцией населения на политику государства, в особенности, если власть занимается бездумным форсированием реализации какой-то своей теоретической идеи. История делает очевидным тот факт, что отнюдь не всегда миграции из села в город были сельским труженикам, что называется, в радость. Понять и адекватно описать вот эту сложную взаимозависимость между издержками правительственной политики и умонастроениями жителей деревни без применения междисциплинарных крестьяноведческих подходов невозможно. Автор сознательно идёт на это. И по-моему, очень небезуспешно.

Этому способствует неизбежное в данном случае привлечение в исследовании широкого круга специальной литературы – и отнюдь не только собственно исторической. В историографии отсутствует преемственное изучение проблемы сельского расселения, однако О.В. Усольцева убедительно и основательно доказывает, насколько избранная тема не нова. Автор настолько скрупулёзно выявляет и показывает историческую составляющую в неисторической научной литературе, что складывается впечатление, что её диссертация базируется на исследовательских традициях аграрной историографии. Что же касается имеющихся исторических трудов по сельскому расселению по другим регионам, то они гармонично вписаны в историографический обзор и корректно оценены как с точки зрения их вклада в науку, так и с точки зрения полезности их в работе над диссертацией.

Правомерным и оптимальным представляется и региональный подход к изучению данной проблематики – тем более, применительно к Томской области. Как следует из текста диссертации, регион этот в некотором смысле уникален даже в сибирском контексте. Можно взглянуть на насильственное

переселение кулаков в Нарымский край и с такой точки зрения, что это был специфический этап в целом объективно необходимого хозяйственного освоения Сибири. И, как выясняется из диссертационного исследования, в последующие годы люди чаще всего покидали эти места отнюдь не по причине того, что оказались в суровых местах не по своей воле. Тяжело, но всё-таки люди обжились, образовали и обустроили населённые пункты, можно даже сказать, укоренились. Деструктивная по отношению к коренным крестьянским интересам политика государства оказалась наиболее травмирующей по отношению к ещё исторически неокрепшей сельской поселенческой сети Томской области.

Структура работы подчинена реализации заявленной цели, она представляется вполне логичной и способствует решению поставленных задач. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка иллюстраций и таблиц, а также приложений, вынесенных в отдельный том.

Объектом диссертационного исследования выбрана сельская поселенческая сеть, то есть исторически сложившаяся совокупность взаимосвязанных сельских населённых пунктов, существовавших на территории Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг.

Введение содержит все элементы, необходимые для квалификационной работы. Автором подробно охарактеризована степень изученности темы, отмечен вклад исследователей в решение многих её аспектов. Как уже отмечено, для работы над выбранной темой О.В. Усольцева использовала не только исторические исследования, но и многочисленные труды экономистов, географов и социологов (как современников изучаемых событий, так и более поздних авторов), посвящённых вопросам развития сельского расселения в России в целом и (отчасти) в Томской области. Анализ работ предшественников позволил автору сделать вывод о перспективах комплексного исследования сельской поселенческой сети Томской области второй половины 1940-х – 1980-е гг.

Раздел, посвященный источниковой базе исследования, содержит характеристику значительного количества разнопланового источникового материала, привлечённого О.В. Усольцевой для работы над темой, большая часть из которых впервые введена ею в научный оборот. К числу последних относятся обнаруженные автором в ведомственных архивах схемы и проекты

районных планировок Томской области, позволившие системно и в динамике охарактеризовать теорию и практику преобразования сельской поселенческой сети Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг. Представляется, что количество и качество использованных в работе источников (в том числе материалов 279 единиц хранения из шести государственных, муниципальных и ведомственных архивов) достаточно для всестороннего освещения избранной темы исследования.

В первой главе диссертации показана типологически сельская поселенческая сеть как таковая в исходном её исторически максимальном масштабе. Здесь также прослеживается сворачивание этой сети на протяжении изучаемого периода, анализируются и обосновываются факторы трансформации села. Причём довольно убедительно показана территориальная дифференциация сельских населённых пунктов Томской области с оправданным выделением в регионе северной и южной зон сельского расселения. И это не условный приём, а выявление настоящей специфики исторических процессов.

Сельская поселенческая сеть испытала на себе целенаправленную государственную политику расселения. Суть её автор отражает во второй главе диссертации. Здесь также вскрывается логика зарождения государственной политики, направленной на нарушение суверенитета сельских жителей. Предполагалось, что им самим не дано определять, где жить и как осуществлять свою историческую миссию кормильцев страны. Речь идёт о политике укрупнения колхозов.

Автор, по понятным причинам, избегает жёстких оценок порочности данной политики, которые теперь стали появляться в историографии. Однако описание и некоторые характеристики этой политики в тексте диссертации наводят на соответствующие выводы или предположения. У читателя вольно или невольно напрашивается умозаключение о том, что в истории той поры наличествовали какие-то альтернативы, предполагавшие сохранение такого формата сельскохозяйственного производства, как «колхоз-деревня», более бережное и вдумчивое к нему отношение со стороны партийно-государственной элиты. Кроме того, с должной исследовательской квалификацией автор характеризует коллизии послесталинского своеволия Н.С. Хрущёва от момента, когда власть, так сказать, повернулась к селу лицом, до откровенного волюнтаризма после реабилитации идей об агрогородах.

На уровне второго смыслового ряда из диссертации следует, что в этот период имело место настоящее, наверное, последнее историческое противостояние власти и народа. Автор убедительно показывает, как было утрачено хрупкое равновесие интересов крестьянина и среды его обитания – деревни, с одной стороны, и власти, одержимой идеями строительства какого-то призрачного коммунизма, с другой. Невольно представляешь себе некое возможно-вероятное конструктивное взаимодействие государства и деревенских сообществ второй половины 1950-х гг., будь власть более благоразумной и здравомыслящей. Но история, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Хотя как метод исторического познания эта самая “if-history” очень эффективна. В данном случае повествование О.В. Усольцевой заостряет вопрос, по каким причинам в реальной истории произошёл срыв в политику бездумного укрупнения сельским поселений и фактической ликвидации «неперспективных деревень», какие факторы и каким образом при этом работали.

Во всяком случае, из этого повествования явствует, что не так уж трагично и болезненно, наверное, колхозники переживали произвол власти по отношению к себе. Их ответная реакция сейчас, в ретроспективе, понятна с теоретических позиций крестьяноведения, но она оказалась непредсказуемой для идеологически ангажированной власти того времени. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что автор сумела вскрыть механизм ответной реакции селян: массовая миграция молодёжи – и не только в города. Лишь отчасти объясняется это тем, что города манили возможностью карьерного роста и других, нежели в колхозе, зарплат. Главное в том, что в колхозе были наложены такие ограничения на личное подсобное хозяйство, что народившееся многолюдное, компенсирующее убыль населения послевоенное поколение превратилось, согласно теории о семейно-трудовом крестьянском хозяйстве А.В. Чаянова, в лишних едоков. Мотив оставаться в деревне ради того, чтобы посвятить себя общественному колхозному производству, никак не выдерживал конкурентного сравнения в воображении распропагандированной урбанистическим образом будущего сельской молодёжи. Да и цена самоэксплуатации в городе была реально выше. Автор обнаруживает в исторической литературе пока ещё только единичные подобные умозаключения, и материалы её диссертации могут существенно подкрепить это направление поиска в аграрной историографии – поиска причин исчезновения малых деревень.

На примере исследования проблемы сельского расселения хрущёвского десятилетия О.В. Усольцева доказывает, что не столь страшны объективные урбанистические тенденции, сколь безумное управление ими. Последствия экспериментов над деревней оказались катастрофическими. Власти той поры перешли от навязчивой идеи командовать деревней к вынужденным мерам по регулированию миграции. Это выражалось в попытках перенаправить потоки мигрантов, устремившихся «прямо в город», на создававшиеся центральные усадьбы. Эпопея создания и использования схем и проектов районных планировок настолько тщательно исследована в диссертации на томском материале (в этой части диссертация уникальна для исторической литературы), что смело можно рекомендовать исследователям данной темы в других регионах проецировать с поправкой на локальную специфику содержащиеся в диссертации выкладки.

Примечательно, что О.В. Усольцева и в части тематического анализа второй половины 1960-х – 1980-х гг. старается оставаться максимально объективной (и это при том, что автору явно свойственно сочувствие, сопереживание деревне, и она явно примыкает к духовному лагерю так называемых «деревенщиков»). Она честно пишет о тех огромных усилиях, которые прилагала власть, стремясь сдержать инерцию миграционных процессов. Однако её вывод: для власти так и остались загадкой истинные причины массового исхода людей из деревни. Концептуальное прозрение, которое оформилось бы в адекватную политэкономическую и социологическую теорию, так и не пришло к «властям предрежащим». Так и не появилось понимание того, что в эти годы сельские труженики плохо работали, по той причине, что их лишили права на самоуправление через продолжающееся укрупнение колхозов и массовую совхозизацию. Упрямое директивно-адресное управление деревней с позиций экономического детерминизма доказало свою неэффективность. По большому счёту, управленческая коммуникация «объект-субъект» была нарушена. Деревню к концу 1970-х гг. в какой-то степени удалось на уровне центральных усадеб зафиксировать как сельскохозяйственную производственную единицу. Ей в помощь были приданы горожане и армия. Однако селяне через маргинальное приравнивание к статусу сельскохозяйственного рабочего, выработывали повседневные практики выживания и преуспевания.

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Выводы, к которым в результате диссертационного исследования приходит О.В. Усольцева, соответствуют целям и задачам работы, текстом диссертации подтверждается их обоснованность и достоверность.

Отдельно следует отметить приложения. Автором была проведена значительная работа по выявлению сельских населенных пунктов, существовавших на территории Томской области в изучаемый период, и сведению данных о численности населения в них за период с 1939 по 1989 гг., о предписанных им перспективах развития в единую таблицу. На сегодняшний день это самый полный список сельских населённых пунктов второй половины XX в., и в этой связи он непременно должен стать основой дальнейших исследований на локальном уровне.

Высоко оценивая проведённое О.В. Усольцевой диссертационное исследование, в порядке рекомендаций для дальнейшей работы по теме – а таковая, безусловно, должна осуществляться – могу высказать следующее. Пока что в тексте недостаёт какого-либо сравнительного анализа с другими регионами. Отсюда не столь очевидна специфика исторических процессов в Томской области.

Убеждённо заявленный автором общегосударственный контекст поднятой проблемы можно только приветствовать. Но тут возникает замечание прямо противоположное высказанному выше: при чтении текста регионоведческий аспект работы подчас утрачивается. А он чрезвычайно важен в данном случае. Впрочем, оговорюсь: если это и недостаток, то он только мобилизует читателя на вдумчивую работу с текстом, на постоянное умозрительное сопоставление материалов исследования с особенностями своего региона.

Диссертация исподволь ставит вопрос о феномене мощи российской деревни вообще и сибирской, в частности. Ведь практика реализации губительных замыслов по ликвидации «неперспективных» деревень в Томской области оказалась на поверку хоть и драматичной, но всё-таки не дотягивающей до замыслов реформаторов, во многом даже противоположной этим замыслам. Из контекста диссертации объяснить это неисполнительностью реализаторов (имеющей свои причины) недостаточно. Так и хочется задать вопрос: а зависела ли живучесть каждой конкретной деревни от давности её образования, от степени укоренённости жителей? Хотелось бы в будущем и на этот вопрос получить ответ.

Публикации О.В. Усольцевой, в том числе в журнале, рекомендованном ВАК, содержат основные положения и выводы диссертационного исследования. Текст автореферата также отражает содержание и выводы диссертации.

Диссертация О.В. Усольцевой «Сельская поселенческая сеть Томской области во второй половине 1940-х – 1980-е гг.» представляет собой завершённое исследование, она содержит решение задачи, имеющей существенное значение для развития исторической науки, а именно целостную характеристику развития сельской поселенческой сети Томской области изученного периода, характера и направленности произошедших изменений, их исторической обусловленности. Представленная диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

профессор кафедры политико-правовых дисциплин и социальных коммуникаций федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (почтовый адрес: 119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1; тел. 8 (499) 956-9999; e-mail: information@ranepa.ru; сайт: www.ranepa.ru), доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история)

Бабашкин Владимир Валентинович

30.09.2016 г.

Подпись В.В. Бабашкина заверяю

Учёный секретарь РАНХиГС

К.К. Бондарев